

Посмотрев, как уходят двое старейшин, Лу Яо повернулся, чтобы вернуться.

Когда он дошел до входа, он увидел Чжао Бэйчуаня, сидящего на корточках во дворе и моющего посуду. Его закатанные рукава обнажали сильные руки, а его широкая спина в сочетании с тонкой талией делали его вид впечатляющим...

Лу Яо не мог не покраснеть. Кстати, они были настоящей парой, но они все еще не консумировали свой брак.

Одной из причин было то, что их обстоятельства не позволяли этого; проживание с детьми в чужом доме означало, что у них не было возможности побыть наедине. Другой причиной было то, что Чжао Бэйчуань казался ему довольно холодным, почти не разговаривал с ним.

Он просто ничего не понимал или просто не был им заинтересован?

Услышав шаги, Чжао Бэйчуань повернул голову. «Ты вернулся».

«Мм, я помою посуду там».

«Они уже вымыты».

Когда Лу Яо наклонился, чтобы взять миску, их руки случайно соприкоснулись. От теплого прикосновения его рука задрожала, и он едва не выронил миску. Оказавшись внутри, он отругал себя за то, что был таким бесполезным, и пожалел, что не остался рядом еще немного.

Чжао Бэйчуань стряхнул воду с рук, не в силах сдержать вздох, глядя в спину Лу Яо.

Хотя Лу Гуаншэн высказал только половину того, что было у него на уме, Чжао Бэйчуань понял. Лу Яо раньше хотел выйти за того ученого.

В его сердце поднялось чувство горечи. Если бы он сейчас заговорил о разводе... Забудь об этом, его болезнь только что прошла; лучше было не поднимать эту тему. Он подождет немного, прежде чем что-либо сказать.

Когда наступила ночь, Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу вернулись после игры на улице весь день, вымыли ноги и сразу легли спать.

Внутри дома зажглась небольшая масляная лампа, а Чжао Бэйчуань сидел на полу и скручивал соломенные веревки. Вербки были полезны для многих вещей; их можно было использовать для подвязывания урожая осенью и для связывания дров зимой.

Лу Яо немного переел этим вечером и теперь чувствовал дискомфорт в желудке, сидя на кане и наблюдая, как он скручивает веревки.

Сначала он разделял солому на две пряди, затем с силой скручивал их вместе так, что две пряди переплетались. Во время скручивания ему также приходилось добавлять больше соломы, чтобы веревка была достаточно длинной.

Руки Чжао Бэйчуаня были большими, пальцы толстыми и длинными, покрытыми мозолями. Лу Яо вспомнил тот день, когда он по глупости схватил его за руку и укусил; плоть была твердой и немного грубой для зубов.

Посмотрев полчаса, Лу Яо не мог не зевнуть. «Ты еще не собираешься спать?»

Чжао Бэйчуань остановился, подумав, что его работа с лампой может повлиять на сон Лу Яо, и отложил свою работу. «Я сейчас лягу».

Кан был длиной в три метра, Лу Яо спал в дальнем конце, а Чжао Бэйчуань лежал с внешней стороны, разделенные двумя детьми, как будто они были Чухэ-Ханьцзе.

Когда лампа погасла, единственными звуками в комнате остались их дыхание.

В темноте в голове Лу Яо всплыли неподобающие образы, и он укусил одеяло, извиваясь, как будто внутри него горел огонь.

В своей прошлой жизни он много лет хранил целомудрие, и даже перед смертью он ни разу не испытал прикосновения мужчины. Почему в этой жизни, где все было законно и никто не наблюдал, он все еще не мог этого испытать?

Он не мог не проклинать про себя: Чжао Бэйчуань, ты неспособен? Ты не можешь быть более мужественным и наброситься на меня с каким-нибудь серьезным намерением?

«Тебе плохо?» — внезапно заговорил Чжао Бэйчуань.

«Нет, совсем нет...»

«Я думал, ты снова слег с лихорадкой».

Лу Яо:...

Да, он сейчас чувствовал себя довольно беспокойно!

Конечно, он не посмел бы сказать это вслух; у него было злое сердце, но не было смелости.

«Ничего, просто спи».

Вскоре рядом с ним послышалось тихое посапывание. Лу Яо удрученно вздохнул. Сколько еще ему придется так жить, наблюдая за бегущей свиньей и не имея возможности попробовать свинину?

*

На следующее утро Чжао Бэйчуань встал, чтобы начать убирать свой старый дом.

Если бы дом полностью рухнул, с этим было бы легче справиться, но поскольку рухнула только половина, хлопот было много. Было жаль сносить кухню, но оставлять ее там означало бы занимать место, делая невозможным строительство нового дома.

Чжао Гуан и брат Тянь из соседнего дома, а также брат Цинь с заднего двора, все пришли помочь с планированием.

Чжао Гуан указал на кухню и сказал: «Если хочешь знать, не сноси эту половину. Просто перестрой обрушившуюся сторону; так ты сэкономишь много денег».

Брат Тянь махнул рукой. «Строить новый дом поверх старого — это к неудаче. Лучше снести все и построить заново».

Брат Цинь, будучи более разумным, предложил компромисс. «Бэйчуань, у тебя много земли; почему бы не передвинуть дом немного вперед? Не сноси заднюю комнату; оставь ее как кладовую для неиспользуемых вещей».

Чжао Бэйчуань посчитал, что это осуществимая идея, и это не задержит очистку земли.

«Хорошо, я последую предложению брата Циня. Я заложу фундамент спереди и не спеша уберу заднюю комнату. Если я смогу переехать до зимы, будет хорошо».

Теперь, когда он решил построить новый дом, все нужно было подготовить, начиная с камней для фундамента, затем желтой глины для глиняных кирпичей, соломы и дерева.

Деревня Ваньго располагалась среди гор, окруженная земляными насыпями, поэтому было нелегко найти обычные камни. Хотя некоторые из них были в старом доме, большинство из них были зарыты под землей и их было трудно извлечь. Чжао Бэйчуань одолжил деревянную тележку в деревне, планируя отправиться за камнями в другие деревни.

Желтой глины и соломы было много, а что касается деревянных балок, то Лу Гуаншэн и Лу Линь на следующий день принесли семь прямых бревен старой масличной сосны. Этот вид древесины лучше всего подходил для строительства балок, будучи прочным и устойчивым к дождю.

Эти двое остались, чтобы помочь с работой, медленно расчищая рухнувший старый дом, отодвигая пригодные для использования камни и древесину в сторону, а непригодные материалы складывая в одну сторону.

В это время Лу Яо тоже не бездельничал; он отвел двух детей на берег реки, чтобы собрать камни. Более мелкие камни можно было использовать для заполнения щелей в фундаменте. Только с прочным фундаментом дом мог быть устойчивым.

Чжао Бэйчуань также нанял трех старых плиточников и двух плотников из деревни. Вместе с Лу Гуаншэном и его сыном их было восемь человек.

Плиточники получали двадцать вэней в день и один прием пищи, в то время как плотники получали немного больше, им требовалось тридцать вэней в день.

<http://bllate.org/book/14516/1285584>